

ДИНАМИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ С ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТНОГО ПОДХОДА*

DOI: <https://doi.org/10.24891/oispg>

EDN: <https://elibrary.ru/oispg>

Владимир Сергеевич КРИВОШЛЫКОВ

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, маркетинга и управления персоналом, Курский государственный университет (КГУ),

Курск, Российская Федерация

e-mail: krivoshlykov_vs@kursksu.ru

ORCID: 0000-0002-7703-4095

SPIN: 2301-9304

Наталья Валерьевна НОВИКОВА

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления, Уральский государственный экономический университет (УрГЭУ),

Екатеринбург, Российская Федерация

e-mail: novikova@usue.ru

ORCID: 0009-0001-7488-8730

SPIN: 6822-9963

История статьи:

Рег. № 559/2025

Получена 01.09.2025

Одобрена 12.10.2025

Доступна онлайн

29.01.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 332.122.6

JEL: A13, R11, R58

Ключевые слова:

ценности,
аксиологический
подход, приграничный
регион, экономическое
развитие

Аннотация

Предмет. Обеспечение стабильного развития приграничных регионов России в условиях геополитических угроз.

Цели. Анализ политико-экономического значения регионов России, граничащих с Украиной, с учетом опыта, связанного с реагированием на кризисы последних лет.

Методология. Применен инструментарий экономико-статистического анализа.

Результаты. Анализ структуры валового регионального продукта регионов России, граничащих с Украиной, позволяет сделать вывод об их аграрно-промышленной специализации, которая составляет основу стабильности их социально-экономических систем. Выявлены неблагоприятные тенденции в сфере добычи полезных ископаемых, что является существенной угрозой для развития Белгородской и Курской областей.

Выводы. В регионах России, граничащих с Украиной, необходимо развитие высокотехнологичных отраслей сельского хозяйства, поскольку благоприятные природно-климатические условия и промышленный потенциал позволяют развивать сельскохозяйственное производство в условиях повышенного мирового спроса на продовольствие.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2025

Для цитирования: Кривошлыков В.С., Новикова Н.В. Динамика экономического развития приграничных регионов России с позиции ценностного подхода // Региональная экономика: теория и практика. – 2026. – № 1. – С. 21 – 41. DOI: 10.24891/oisjpg EDN: OISPJG

Введение

События последнего десятилетия позволяют сделать вывод о трансформации глобального экономического пространства – о переходе от глобализационной модели развития к деглобализационной. Ярким признаком является повышение влияния региональных экономических союзов (например, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), особенно в контексте подписания в 2020 г. соглашения о Всестороннем региональном экономическом партнерстве) в противовес существующим международным экономико-политическим организациям (таким, как Всемирная торговая организация). Тезис о снижении роли международных организаций подтверждается ростом числа локальных военных конфликтов в разных географических зонах и отсутствием у глобальных организационно-правовых институтов эффективных механизмов нивелирования данных угроз.

Усиление конкуренции наблюдается даже среди стран, которые являлись стратегическими торговыми партнерами на протяжении длительного времени (пример – тарифные ограничения со стороны США в отношении стран ЕС и Канады). Торговый дисбаланс США привел к масштабному торговому кризису во взаимоотношениях с Китаем, который стал активно развиваться с 2018 г. и к настоящему времени не разрешен (особенность этого кризиса – увеличение взаимных торговых тарифов). Масштабные санкции со стороны западных государств в отношении России в 2014 и в 2022 гг. существенно изменили направления глобальных товаропотоков, логистические маршруты поставок сырья и готовой продукции на мировые рынки, что только усилило глобальное торгово-экономическое противостояние по линии Запад–Юг и ускорило моделирование альтернативных торгово-экономических институтов в рамках объединения БРИКС.

Ярчайшим признаком деглобализационных процессов является Brexit (выход Великобритании из Европейского союза в 2020 г.), что особенно показательно в контексте введения Европейским союзом единой валюты (евро) и усиления его глобальной роли. Всего за 20 лет торгово-экономические противоречия между странами обострились настолько, что это привело к выходу из ЕС одной из крупнейших стран. Существенным вызовом для стран ЕС стала пандемия COVID-19, которая выявила множество проблем, связанных с эффективным взаимодействием стран (более подробно данный вопрос рассмотрен в работе Д. Сели [1]).

В качестве аспекта фрагментации мирового экономического пространства следует отметить фрагментацию цифровую, когда страны полностью моделируют национально ориентированные цифровые экосистемы, чтобы максимально ограничить дестабилизирующее влияние глобальных цифровых платформ на национальном уровне (цифровой суверенитет). Подобная тенденция характерна не только для Китая, России, Индии, но и для Европейского союза, в рамках которого создаются нормативно-правовая база и инструментальные средства по защите стран-партнеров.

Тенденция к регионализации мировой экономической системы актуализирует проблему пограничного взаимодействия государств, поскольку в рамках глобализационной

* Владимир Сергеевич КРИВОШЛЫКОВ выполнял исследование в рамках государственного задания FZRF-2023-0028 по теме: «Институциональная эволюция архитектуры финансовой модели развития социальной сферы в контексте ценностных ориентиров российской цивилизации в условиях геополитических вызовов и угроз». Наталья Валерьевна НОВИКОВА выполняла исследование в рамках плана научно-исследовательской работы Уральского государственного экономического университета.

модели развития значение приграничного взаимодействия было нивелировано. Цель глобализации – снижение роли границ, устранение барьеров, препятствующих взаимодействию между странами. Необходимость формирования нового научного фундамента требует рассмотрения проблемы развития российских приграничных регионов, что особенно актуально в условиях острого военно-политического кризиса между Россией и Украиной, который привел к кардинальным переменам во взаимоотношениях между странами.

Методы исследования

Методологической основой исследования стал аксиологический подход (учение о ценностях), что позволило выявить существенные различия в ценностно ориентированном поведении ключевых мировых политико-экономических акторов. Для выявления тенденций в экономическом развитии приграничных регионов России использован классический экономико-статистический анализ; применение коэффициентного метода оценки локализации производства позволило выявить специализацию экономических систем приграничных регионов.

Результаты

В силу сложности и многоаспектности категории «ценность» в научной литературе существуют разные определения данного понятия. Так, в рамках «экономической философии» получил развитие концепт, основой которого является учение о ценностях. Значимость междисциплинарных исследований подчеркивается тем, что в 2002 и 2017 гг. Нобелевская премия по экономике была присуждена за доказательство важности поведенческих (личностных, ментальных, ценностных) аспектов в принятии экономических решений. Во многих случаях поведенческие аспекты более важны, чем рациональные предположения. Ценностные ориентации влияют на принятие индивидуумом решений в сфере микроэкономики, но и в макроэкономике значение ценностно ориентированного подхода велико: в начале XX в. М. Вебер¹ показал наличие причинно-следственной связи между трансформацией религиозных норм (протестантская реформация) и развитием капитализма.

Специфические модели управления экономикой, соответствующие национальным морально-нравственным ценностным ориентациям, можно встретить и в настоящее время (примеры – исламский банкинг, китайская модель, соотносимая с конфуцианскими традициями, японская философия труда, основанная на принципах синтоизма). Российская цивилизационно-ценностная идентичность нашла отражение в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», что было обусловлено необходимостью выработки адекватного ответа (на идейно-смысловом уровне) внешнему военно-политическому и экономическому давлению недружественных стран². Не подлежит сомнению и тезис о концептуальном влиянии старообрядческих социокультурных форм хозяйствования на модернизацию экономики Российской империи в конце XIX – начале XX вв.; также представляется излишней дискуссия относительно вопроса о ценностно-идеологическом влиянии представителей партии большевиков на формирование принципов устройства СССР.

Ценностно-идеологическая компонента формирует базис для политической и экономической надстройки государства. Ценностно-идеологическая компонента легла в основу и рос-

¹ Вебер М. Работы М. Вебера по социологии, религии и культуре. Вып. 2. М.: Институт научной информации по общественным наукам, 1991. 301 с.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502?erid=LjN8K8S>

сийско-украинского кризиса; в научной литературе также показана эволюция противостояния российской и западноевропейской цивилизаций на ценностном уровне. В работах Р.Н. Лукина [2, 3] подробно рассмотрен процесс «вырождения» классических либеральных ценностей, на которых была построена могущественная современная западноевропейская цивилизация, и перерождения этих ценностей в неолиберальные (постлиберальные, ультралиберальные, иллиберальные). Для наглядной демонстрации противостояния государств на идейно-ценностном уровне автор вводит в научный оборот термины «идентизм» и «антиидентизм», подчеркивая принципиальные различия в оценке фундаментальных основ человеческой жизнедеятельности разными социально-политическими группами влияния. Именно ценностный разлом стал основой фундаментальных разногласий между Россией и ведущими странами Запада, а военные столкновения, экономико-санкционные ограничения являются лишь следствием.

В статье М.В. Братерского [4] показано, что фундаментальные противоречия между двумя «центрами силы» (Россией и Европой) нарастали задолго до событий 2014 г. Безусловно, в контексте взаимоотношений между странами национально ориентированная идеология представляет собой лишь один из «срезов» широкого спектра интеракций, однако ценности формируют базис для всей остальной конструкции международных отношений. Постлиберальные ценности, стремясь расширить границы классического либерализма, доводят его до абсурда, переформируют устоявшиеся в обществе взгляды, представления и нормы. Если в рамках классического либерализма свобода выбора ограничивалась ответственностью индивида, ограничениями рынка или аппаратом государства, то постлиберализм стремится преодолеть любые (в том числе моральные) ограничения и сдерживающие факторы, и именно в этом причина диктата интересов меньшинства в ущерб интересам общества в целом.

В неолиберализме принимается положение о преимуществе интересов меньшинства перед интересами большинства, что на практике приводит к тирании меньшинства. В рамках неолиберализма пересматривается институт семьи: традиционная доминирующая роль мужчины в семье рассматривается в новой реальности как давление мужчины над женщиной. В рамках новой неолиберальной ценностной логики зарождаются идеи, позволяющие преодолевать телесные ограничения и выбирать самостоятельно гендерную идентичность, популяризируются операции по смене пола, разрабатываются технологии по вживлению в тело человека роботизированных имплантов. Столь кардинальное отличие нового либерализма от традиционных ценностей, формировавшихся в человеческом обществе веками, приводит к принципиальным конфликтам и к неприятию новой ценностной модели, реализуемой западными странами. Ценностные противоречия усиливаются за счет «системы экспорта» собственной идеологии в страны внешнего контура, которые являются зависимыми от экономически развитых государств. Ценностный разрыв между странами носит фундаментальный характер; деление на традиционалистов и неолибералов характерно и для политики, и для научной сферы.

Социокультурное противостояние проявляется в идейно-информационной конкуренции между ведущими мировыми державами, в военной сфере, на уровне политики и экономики. В работе Л.Н. Доброхотова [5] показана история противостояния СССР и стран Запада сразу после окончания Второй мировой войны. Примечательным фактом является использование общественных объединений и творческих союзов в разведывательных целях и для воздействия на противника. В первые годы после развала СССР в нашей стране система государственного управления формировалась на принципах классического либерализма, однако за последние три десятилетия модель управления экономикой трансформировалась в систему, в которой роль государства стала существенной. В России не удалось создать цивилизационное пространство, идентичное западному, что позволяет сделать вывод о принципиальном отличии базовых ценностных установок России и запад-

ных стран. Даже классические либеральные модели не функционируют в России так, как в других странах, а неолиберальные модели принципиально не находят поддержки среди населения страны, что показано в работе Н.А. Баранова [6].

Усиливающаяся на Западе русофобия характеризуется в настоящее время неприятием всего русского («культура отмены») и обращена против населения в целом, а не только против политической элиты. Неолиберальная ценностная основа западного общества, усиленная русофобией, делает невозможным нахождение точек соприкосновения, необходимых для выстраивания продуктивного диалога между Россией и Западом (по крайней мере, в среднесрочной перспективе).

Эволюция и концептуальное значение ценностного подхода к формированию национальной инновационной системы раскрыты в работе [7], авторы которой (М.В. Дубовик, Е.В. Зайцева, О.В. Литвишко) предлагают расширить методологию оценки инновационного развития, принимая во внимание показатели, отражающие изменение ценностных ориентаций общества – основного заказчика и потребителя инновационных продуктов. В работе представлен краткий эволюционный анализ изменения трактовки категории «ценность» в трудах экономистов и философов, но отмечается субъективный характер реализации этой категории. Отслеживание динамики реализации данной категории позволит полнее оценить адекватность инновационной активности хозяйствующих субъектов текущему уровню общественных запросов на национальном и региональном уровнях.

Важность применения ценностного подхода к формированию организационно-экономического механизма управления устойчивым развитием региона отражена в работе М.А. Курганова [8], который обосновывает необходимость использования индикативной системы оценки ценностей региональных стейкхолдеров (населения, бизнеса, государства) при определении степени сбалансированности регионального развития. Авторы работы [9] предлагают даже заменить программно-целевой подход к стратегическому планированию на государственном уровне на аксиологический (ценностно ориентированный), а В.И. Якунин [10] предлагает создать новую модель экономики, основанную на ценностной платформе «солидаризационного общества», то есть на принципах солидарности и сотрудничества.

Ценностно ориентированный подход часто используется при формировании бренда территории, который основывается на корневых и исторических компетенциях, географических и климатических особенностях, а также на современных особенностях развития, которые раскрываются в работе С.М. Казанцевой [11]. Брендирование территории на основе уникальных ценностей реализуется преимущественно в туристско-рекреационной сфере, что позволяет обеспечивать стабильный поток посетителей вне зависимости от сезона. Выделение особенностей, присущих только данному региону, формирует конкурентное преимущество и выгодно позиционирует регион в туристическом пространстве страны.

Ценностный подход органично вписался в корпоративное управление, что привело к созданию концепта ценностей организации (С.Л. Сазанова [12]), используемого в качестве дополнительного инструмента по привлечению наиболее талантливых специалистов, для которых важны и уровень дохода, и смысловая (ценностная) компонента операционной деятельности. Ценностный подход усиливает конкурентоспособность организации, позволяя ей формировать более устойчивую к внешним и внутренним стрессовым воздействиям модель управления. В финансовом менеджменте ценностно ориентированный подход увязывается с решением задачи по повышению стоимости компании и удовлетворению потребностей всех стейкхолдеров (А.Н. Приставка [13]), что позволит получить синергетический эффект, учитывая и нефинансовые факторы развития компании.

Масштабы страны и диспропорции в экономическом развитии регионов представляют собой вызов, требующий учета при формировании сбалансированной социально-экономи-

ческой политики (И.А. Антипин [14], Н.В. Цибизова [15]). Функциональная специфика приграничных регионов определяется не только их географическим положением, но и характером сложившихся кооперационных связей (Д.Д. Цыренов³, Е.А. Кошечкина [16]). «Приграничная проблематика» может быть рассмотрена в рамках регионоведческих научных школ, на что указывает С.Б. Макеева [17], и актуальность этой проблематики лишь возрастает с течением времени [18].

Цель настоящего исследования – определить функциональное значение приграничных регионов России для национальной экономики в свете изменившейся геополитической обстановки, для чего необходимо проанализировать динамику структуры валового регионального продукта рассматриваемых регионов, определить степень и уровень их экономической специализации. Авторами будут рассмотрены только наиболее важные виды экономической деятельности, совокупная доля которых в составе валового регионального продукта (ВРП) составляет приблизительно 70%.

Важными характеристиками анализируемого периода являются военный переворот на Украине, первые боевые столкновения на территории Донбасса и включение Крыма и г. Севастополь в состав России, введение первых пакетов санкционных ограничений, пандемия коронавируса, начало проведения специальной военной операции и значительное ужесточение санкционных ограничений. Традиционным видом экономической деятельности для приграничных регионов России было и остается сельское хозяйство, что определяется наличием плодородных черноземных почв (Белгородская, Курская и Воронежская области) и благоприятным (умеренным) климатом.

Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП Белгородской области за анализируемый период колебалась от 11,6% (2005 г.) до 20,7% (2015 г.), что отражено в табл. 1. Именно Белгородская область добилась наиболее существенных результатов в развитии сельского хозяйства среди всех регионов Центрального Черноземья, причем существенной особенностью Белгородской области является высокая степень локализации сельскохозяйственного производства. Штаб-квартиры всех местных сельскохозяйственных компаний расположены на территории региона, а производимые продукты питания стали полноценным брендом в регионах Центральной России. Динамика структуры ВРП не демонстрирует резкой негативной реакции на кризисы 2014 и 2022 гг. Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП постепенно повышается и достигает пикового значения в 2015 г., затем постепенно снижается вплоть до 2022 г., а в 2023 г. наблюдается прирост на 0,2 п.п. Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП Брянской области также велика; пиковые значения были достигнуты к 2021 г., а затем наблюдается их последовательное снижение, без резких колебаний и отклонений от средних значений за весь период исследования.

Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП Воронежской области повысилась с 10,4% в 2005 г. до 15,9% в 2023 г. Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП Курской области составляет примерно 15%, хотя за анализируемый период времени наблюдались колебательные изменения этого значения, а пик приходится на 2020 г. (19,5%). Таким образом, пиковые значения по уровню сельскохозяйственного производства во всех анализируемых регионах были достигнуты в 2019–2020 гг.

Доля добычи полезных ископаемых в экономике приграничных регионов традиционно была значительной. Единый железно-рудный бассейн расположен на территории Курской и Белгородской областей (в Белгородской области также осуществляется добыча мела). Основными предприятиями являются Михайловский горно-обогатительный комбинат

³ Цыренов Д.Д. Роль и место приграничья в современных исследованиях: взгляд через призму докторских диссертаций // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 1. С. 149–158.

имени А.В. Варичева (Курская область) и Лебединский горно-обогатительный комбинат (Белгородская область). Металлургическая промышленность в настоящее время переживает кризис, вызванный сокращением спроса на металл как на внутреннем (даже с учетом роста производства в оборонной промышленности), так и на внешнем рынке (в отношении России действуют санкционные ограничения; появляются новые поставщики железной руды – страны Африки и Австралия). Данные тенденции отражаются и в структуре региональных ВРП: пиковые значения по добыче полезных ископаемых были достигнуты в 2021 г. (Белгородская область – 31,5%, Курская область – 19,7%), а затем фиксируется существенное снижение (в Белгородской области – до 19%, в Курской – до 8,2%). В наибольшей степени снижение спроса на металл оказало влияние на Курскую область. В Брянской области практически не добывают полезных ископаемых; на ВРП Воронежской области добыча полезных ископаемых не оказывает существенного влияния (пиковое значение, достигнутое в 2006 г., составило всего 0,6%).

Доля обрабатывающих производств в структуре ВРП Белгородской области колебалась в течение всего рассматриваемого периода. Пиковое значение было достигнуто в 2005 г. (23,1%). Примечательно, что в Белгородской области, несмотря на приграничное положение региона, не наблюдалось резкого снижения объемов в 2014–2015 гг. и в 2022–2023 гг. (за этот период даже фиксируется рост на 0,7 п.п.). Прирост по обрабатывающей промышленности в 2014 и 2022 гг. наблюдался и в Брянской области (после начала специальной военной операции прирост составил 2,7 п.п.). Воронежская область традиционно считается регионом с развитой промышленностью, а снижение доли обрабатывающих производств в структуре ВРП объясняется ростом доли сельскохозяйственного производства. В целом промышленный потенциал Воронежской области остается достаточно высоким. Доля обрабатывающих производств в ВРП Курской области снижалась после пиковых значений, достигнутых в 2015 г. (18,9%), и к 2023 г. составила 17,7%, то есть общее снижение составило всего 1,2%.

Доля торговли в структуре ВРП приграничных регионов повысилась только в Курской области (до 10,8% в 2023 г.), причем повышение наблюдалось уже после начала специальной военной операции. Во всех остальных регионах доля торговли в ВРП последовательно снижалась после 2015 г., что в значительной степени объясняется переориентацией основных товарных потоков (поставки ранее осуществлялись через территорию Украины).

Доля строительных отраслей в структуре валового регионального продукта возрастала только в Воронежской и Курской областях, причем этот прирост можно объяснить возведением новых энергоблоков Нововоронежской АЭС и Курской АЭС-2. Столь масштабные объекты вносят соответствующий вклад в объем регионального продукта за счет привлечения значительных финансовых ресурсов и большого количества специалистов со всей страны. Колебания доли строительных отраслей в структуре валового регионального продукта Белгородской и Брянской областей не имеют принципиального значения, поскольку за весь рассматриваемый период сокращение по Белгородской области составило 1,9%, а по Брянской области – 0,4%. Существенных изменений в структуре регионального ВРП приграничных регионов не выявлено, а снижение доли добывающих отраслей промышленности частично компенсируется ростом доли сельскохозяйственного производства.

Ценностный подход к определению роли и значения каждого региона в экономическом пространстве страны состоит в выявлении уникальных особенностей, которые определяют специфику и отраслевую структуру региональной экономики. Данная структура определяется совокупностью природно-климатических факторов, спецификацией профессиональных компетенций, последовательно формирующихся в регионе. Для территориально больших стран выявление региональной специализации особенно важно, так как позволяет сформировать эффективную социально-экономическую политику, разрабатывать адресные

меры поддержки или меры стимулирующего характера для обеспечения стабильного развития в долгосрочной перспективе с учетом возможных кризисов. В экономической литературе для анализа региональной специализации используется обширный методический инструментарий. Основу анализа составляют коэффициенты локализации регионального производства, рассчитанные с учетом численности занятых в соответствующих отраслях региональной экономики и с учетом экспортно-импортных операций, осуществляемых предприятиями рассматриваемого региона. Коэффициент локализации региональной экономики рассчитывается следующим образом:

$$K_{loc} = \frac{VOL_{regind}}{VOL_{regecon}} / \frac{VOL_{natind}}{VOL_{natecon}}, \quad (1)$$

где VOL_{regind} – оборот организаций определенной отрасли в определенном регионе; $VOL_{regecon}$ – оборот всех организаций (всех отраслей) в определенном регионе; VOL_{natind} – оборот организаций определенной отрасли по России; $VOL_{natecon}$ – оборот всех организаций (всех отраслей) по России.

Экономический смысл рассматриваемого коэффициента заключается в том, что он позволяет определить, во сколько раз концентрация определенной отрасли в структуре региональной экономики превышает таковую в среднем по всей стране. Если расчетное значение коэффициента локализации превышает 1, то можно говорить об определенной отраслевой специализации региона, а если значение меньше 1, то о специализации говорить нельзя. Авторами проведены расчеты по величине совокупного денежного оборота организаций, функционирующих в рамках определенного вида экономической деятельности. Все необходимые для расчетов данные были взяты из официальных сборников Росстата под общим названием «Регионы России. Социально-экономические показатели» (табл. 2).

Расчеты по определению коэффициента локализации проводились для периода 2004–2023 гг. (для более ранних периодов в официальных статистических изданиях указаны данные по промышленности в целом без разделения на добывающие и обрабатывающие производства). Результаты расчета коэффициента локализации представлены как по России в целом, так и по Центральному федеральному округу (ЦФО). Данная методологическая особенность расчета позволяет отразить значимость приграничного региона для всей страны и для федерального округа. Для приграничных регионов России расчеты осуществлялись не по всем видам экономической деятельности, а только по тем видам деятельности, которые формируют примерно 70% валового регионального продукта.

Для всех четырех рассматриваемых приграничных регионов наиболее важными отраслями являлись сельскохозяйственное производство и промышленность. Если в 2004 г. во всех приграничных регионах коэффициент локализации по виду экономической деятельности «сельское, лесное хозяйство», рассчитанный по России, превышал 1 (по ЦФО коэффициент локализации еще выше), что позволяет говорить о «профильности» данного вида деятельности для рассматриваемых регионов, то к 2023 г. значения коэффициентов, рассчитанных по России, превышали 6. Так, по Белгородской области значение коэффициента локализации за 2023 г. 7,71 означает, что удельный вес сельскохозяйственного производства в Белгородской области в 7,7 раза выше, чем по России, и в 10,08 раза выше, чем по ЦФО. В Брянской области оборот сельскохозяйственных организаций в 9,7 раза превышал таковой по России и в 12,3 раза – по ЦФО; в Воронежской области оборот сельскохозяйственных организаций в 6,6 раза превышал таковой по России и в 8,6 раза – по ЦФО, в Курской области оборот сельскохозяйственных организаций в 10,4 раза превышал таковой по России и в 13,6 раза – по ЦФО. Расчетные значения коэффициента локализации однозначно позволяют сделать вывод о возрастающей роли сельскохозяйственного производства в рассматриваемых приграничных регионах России за период с 2004–2023 гг.

При расчете коэффициента локализации по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» возникли методологические сложности, связанные с тем, что предприятия Брянской и Курской области не публиковали данных по добыче полезных ископаемых с 2018 г., то есть исследования ограничены периодом 2004–2017 гг. (табл. 3).

Заключение

Расчеты позволяют сделать вывод о том, что вид экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» является профильным для Белгородской и Курской областей. Если в Белгородской области в 2004 г. коэффициент локализации по данному виду экономической деятельности, рассчитанный по России, составлял 1,74 (по ЦФО – 22), то к 2023 г. эти значения равны 1,32 (для России) и 8,35 (для ЦФО). В Курской области значения данных коэффициентов в 2004 г. составляли 1,96 (для России) и 24,78 (для ЦФО). В 2017 г. в Курской области коэффициенты локализации по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» были равны 1,32 (для России) и 10,5 (для ЦФО).

Столь высокие значения коэффициентов локализации по видам деятельности «сельское хозяйство» и «добыча полезных ископаемых» определяются характерными для приграничных регионов России природно-климатическими особенностями (прежде всего, это плодородные почвы Центрального Черноземья и располагающийся на территории Курской и Белгородской областей крупный железорудный бассейн). Сельскохозяйственное производство и добыча полезных ископаемых способствуют развитию обрабатывающей промышленности. За весь рассматриваемый период для всех четырех приграничных регионов России вид экономической деятельности «обрабатывающие производства» был профильным, поскольку все расчетные значения коэффициента локализации в 2004 и в 2023 гг. превышали 1. Сферы экономической деятельности «торговля» и «строительство» не являлись профильными для рассматриваемых регионов в течение всего периода исследования. Можно сделать вывод о том, что экономическая значимость рассмотренных регионов для России в целом и для Центрального федерального округа определяется прежде всего сельскохозяйственным производством, а также добычей и переработкой полезных ископаемых (прежде всего, железной руды).

Таблица 1

Доли некоторых видов экономической деятельности в структуре валового регионального продукта ряда приграничных регионов Российской Федерации (2000–2023 гг.), %

Table 1

Percentage of certain types of economic activities in the structure of gross regional product of several border regions of the Russian Federation (2000–2023)

Вид экономической деятельности	Регион	2000 (2004)	2005	2010	2015
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Белгородская область	19,1	11,6	12,5	20,7
	Брянская область	19,5	14,3	10,6	15,5
	Воронежская область	17,5	10,4	7,5	15,6
	Курская область	19,9	15,1	10,5	18,7
Добыча полезных ископаемых	Белгородская область	21,1 (2004)	21,8	16,8	10,4
	Брянская область	0,2 (2004)	0,1	0,1	0,1
	Воронежская область	0,4 (2004)	0,4	0,6	0,5
	Курская область	19,6 (2004)	18	12,1	8,5
Обрабатывающие производства	Белгородская область	23 (2004)	23,1	19,4	18,8
	Брянская область	17,9 (2004)	21,7	16,7	18,4
	Воронежская область	22,9 (2004)	20	17,9	14,6
	Курская область	11,8 (2004)	11,9	16,1	18,9

Вид экономической деятельности	Регион	2000 (2004)	2005	2010	2015
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	Белгородская область	11,9	13,5	15,6	16,1
	Брянская область	11,4	15,7	20,3	20,2
	Воронежская область	13	21,4	20,6	20
	Курская область	12,8	8,3	8,2	9,2
Строительство	Белгородская область	8,2	6,6	8,5	7
	Брянская область	5,2	3,8	7,5	5
	Воронежская область	5,8	5,8	7,9	8
	Курская область	6,9	4	5,4	7

Продолжение

Вид экономической деятельности	Регион	2020	2021	2022	2023
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	Белгородская область	16,9	15,5	14,6	14,8
	Брянская область	17,7	20	17,6	16,7
	Воронежская область	14,8	16	16,2	15,9
	Курская область	19,5	17,1	16,8	15,1
Добыча полезных ископаемых	Белгородская область	20,3	31,5	21,8	19
	Брянская область	0	0	0	0
	Воронежская область	0,5	0,4	0,4	0,5
	Курская область	12,4	19,7	10,2	8,2
Обрабатывающие производства	Белгородская область	14,9	14,1	17,1	17,8
	Брянская область	15,6	16,1	19,3	22
	Воронежская область	15,9	17,4	15,8	15,3
	Курская область	14,2	11,6	16	17,7
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств	Белгородская область	12,1	9,5	11,4	11,2
	Брянская область	14,5	14	14	12,7
	Воронежская область	18	18,1	16,6	16,2
	Курская область	9,4	8,8	10,5	10,8
Строительство	Белгородская область	5,1	3,8	4,3	4,7
	Брянская область	4,7	3,4	3	3,4
	Воронежская область	6,6	5,7	6,1	6,5
	Курская область	5,2	6,8	7,6	7,7

Источник: Единая межведомственная информационно-статистическая система.

URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450>; URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43890>;

Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: Unified Interdepartmental Information and Statistical System.

URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59450>; URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43890>;

Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Таблица 2

Исходные данные для расчета коэффициентов специализации приграничных регионов Российской Федерации (2004–2023 гг.)

Table 2

Source data for calculating the specialization coefficients of the border regions of the Russian Federation (2004–2023)

Период	Регион	Оборот организаций по видам экономической деятельности, млрд руб.		
		сельское, лесное хозяйство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства
2023	Белгородская область	307,6	331,7	791
	Брянская область	122,2	–	310,5
	Воронежская область	207	11,5	612
	Курская область	164,8	–	383,1
	В целом по Российской Федерации	4 550,2	29 077,8	73 749,1
	В целом по Центральному федеральному округу	1 660,6	2 129,4	32 591
2020	Белгородская область	208	265,9	551,9
	Брянская область	76,3	–	168,7
	Воронежская область	132,4	8,1	394,8
	Курская область	135,3	–	168
	В целом по Российской Федерации	3 181,7	15 237,1	45 112,3
	В целом по Центральному федеральному округу	1 129	1 250,6	18 472
2010	Белгородская область	105,6	95,1	242,2
	Брянская область	7,7	0,2	62,1
	Воронежская область	23,5	2,4	116,8
	Курская область	15,5	40,3	76,5
	В целом по Российской Федерации	985,9	6 205	17 789,6
	В целом по Центральному федеральному округу	305,3	284,2	5 861,1
2004	Белгородская область	14	34,9	77,5
	Брянская область	3,3	0,2	27,8
	Воронежская область	13	0,9	63,5
	Курская область	5,8	23,4	27,1
	В целом по Российской Федерации	467	2 248,2	5 932,6
	В целом по Центральному федеральному округу	111,8	66,1	1 636,4

Продолжение

Период	Регион	Оборот организаций по видам экономической деятельности, млрд руб.		Оборот организаций всех видов экономической деятельности, млрд руб.
		торговля оптовая и розничная	строительство	
2023	Белгородская область	699,3	68,3	2 343,9
	Брянская область	163,5	31,2	742,6
	Воронежская область	54	54	1 831,5
	Курская область	25,6	25,6	925
	В целом по Российской Федерации	94 360,6	9 715,3	268 262
	В целом по Центральному федеральному округу	50 221,8	5 182	124 428,1
2020	Белгородская область	384,8	43	1 555,1
	Брянская область	95,1	6,7	486,8
	Воронежская область	459,9	46,9	1 281,4
	Курская область	123,2	16,8	623,9
	В целом по Российской Федерации	59 716,6	4 828	164 606,5
	В целом по Центральному федеральному округу	35 888,4	2 369,9	79 462
2010	Белгородская область	149,9	26,2	673,6
	Брянская область	38,6	4	178,5
	Воронежская область	127,6	19,9	393,3
	Курская область	47,7	11,1	249,3
	В целом по Российской Федерации	19 722,9	2 328,4	63 540,6
	В целом по Центральному федеральному округу	12 437,5	797,6	27 465,5
2004	Белгородская область	20,6	6	176,6
	Брянская область	13,2	2,4	76,9
	Воронежская область	35,6	6	149,1
	Курская область	13,9	3,6	105
	В целом по Российской Федерации	4 950,4	682,7	19 742,3
	В целом по Центральному федеральному округу	2 888,2	203,1	7 134,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Таблица 3

Коэффициенты локализации некоторых видов экономической деятельности по ряду приграничных регионов Российской Федерации (2004–2023 гг.)

Table 3

Localization coefficients of certain types of economic activities in a number of border regions of the Russian Federation (2004–2023)

Период	Регион	Показатель	Сельское, лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых
2023	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	7,71	1,32
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	10,08	8,35
	Брянская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	9,71	–
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	12,31	
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	6,65	0,06
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	8,69	0,35
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	10,47	–
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	13,69	
2020	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	7,05	1,84
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	9,57	10,69
	Брянская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	8,26	–
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	11,2	
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	5,42	0,06
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	7,36	0,38
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	11,42	–
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	15,5	
2010	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	9,81	1,44
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	14,27	14,1
	Брянская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	2,69	0,01
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	3,91	0,1
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	3,69	0,06
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	5,36	0,6
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	3,88	1,65
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	5,64	16,2
2004	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	3,29	1,74

Период	Регион	Показатель	Сельское, лесное хозяйство	Добыча полезных ископаемых
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	4,94	22
	Брянская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,79	0,03
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	2,69	0,33
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	3,63	0,05
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	5,44	0,67
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	2,29	1,96
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	3,44	24,78

Продолжение

Период	Регион	Показатель	Обрабатывающие производства	Торговля оптовая и розничная	Строительство
2023	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,23	0,85	0,81
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,29	0,74	0,69
	Брянская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,52	0,63	1,17
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,59	0,54	1
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,21	0,08	0,81
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,27	0,07	0,69
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,51	0,08	0,78
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,58	0,07	0,67
2020	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,29	0,68	0,97

Период	Регион	Показатель	Обрабатывающие производства	Торговля оптовая и розничная	Строительство
2010	Брянская область	Федерации			
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,53	0,55	0,93
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,27	0,54	0,48
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,49	0,43	0,47
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,12	0,99	1,28
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,33	0,79	1,23
	Курская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	0,98	0,54	0,93
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,16	0,44	0,9
	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,29	0,72	1,05
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,69	0,49	1,34
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,25	0,69	0,59
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,63	0,48	0,76
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,06	1,05	1,38

Период	Регион	Показатель	Обрабатывающие производства	Торговля оптовая и розничная	Строительство
2004	Курская область	Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,39	0,72	1,76
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,1	0,62	1,22
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,44	0,42	1,55
	Белгородская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,46	0,47	0,97
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,92	0,29	1,21
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,2	0,69	0,89
	Брянская область	Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,58	0,42	1,11
		Коэффициент локализации по Российской Федерации	1,42	0,95	1,14
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,87	0,59	1,43
	Воронежская область	Коэффициент локализации по Российской Федерации	0,86	0,53	0,97
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу	1,13	0,33	1,21
		Коэффициент локализации по Центральному федеральному округу			

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Source: Federal State Statistics Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

Список литературы

1. Celi G., Guarascio D., Simonazzi A. A Fragile and Divided European Union Meets COVID-19: Further Disintegration or 'Hamiltonian Moment'? *Journal of Industrial and Business Economics*, 2020, vol. 47, iss. 3, pp. 411–424.
URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00165-8>
2. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Идентисты против антиидентистов: пролог к украинскому кризису // Современная Европа. 2024. № 5. С. 201–216. EDN: BWHMUN
3. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Украинский кризис и перспективы идентизма // Современная Европа. 2024. № 6. С. 204–217. EDN: RZHCZT
4. Братерский М.В. Постлиберализм против нелиберальной демократии: как мировоззрение разделяет Европейский союз и Россию // Актуальные проблемы Европы. 2023. № 1. С. 18–39. EDN: QFKQQA
5. Доброхотов Л.Н. Культура как эпицентр цивилизационной борьбы России с Западом // Образование и право. 2023. № 10. С. 482–489. EDN: DJJNFO
6. Баранов Н.А. Ценностные аспекты геополитического конфликта России и Запада // PolitBook. 2024. № 3. С. 180–194. EDN: CDBEDV
7. Дубовик М.В., Зайцева Е.В., Литвишко О.В. Ценностный подход как методология оценки инновационного развития // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2018. Т. 45. № 3. С. 422–431. EDN: YOMCGD
8. Курганов М.А. Механизм управления устойчивым развитием региона на основе ценностного подхода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 1. С. 194–208. EDN: ZHFXUE
9. Яшкин А.В. Аксиологический (ценностно ориентированный) подход к процессу организации стратегического государственного управления // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 6-2. С. 248–251. EDN: GLVIMI
10. Якунин В.И. Аксиологический подход в теории экономического развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2018. № 2. С. 7–17. EDN: XMRBAT
11. Казанцева С.М., Шумилова Ю.А., Шарапова Т.В. Ценностно ориентированное управление брендом территории // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 317–330. EDN: FVWTQX
12. Сазанова С.Л., Жак Л. Ценностное управление в экономике 5.0 // Вестник университета. 2021. № 8. С. 20–24. EDN: GEYIRH
13. Приставка А.Н. Ценностно ориентированный подход к оценке эффективности финансового менеджмента компании // Сибирская финансовая школа. 2023. № 4. С. 118–125. EDN: KVPZUJ
14. Антипин И.А., Шишкина Е.А. Стратегическое управление диспропорциями социально-экономического и пространственного развития регионов России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247. № 3. С. 179–201. EDN: QJOKSO
15. Цибизова Н.В. Пространственная трансформация экономики приграничных регионов: методология оценки и механизмы управления асимметрией развития (на примере

Южного Урала и Северного Казахстана) // Международный научно-исследовательский журнал. 2025. № 3. EDN: KQHVEN

16. Кошечкина Е.А. Приграничное сотрудничество регионов РФ: типы, проблемы, альтернативы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2025. Т. 11. № 1. С. 227–234. EDN: GPEERE
17. Макеева С.Б. Пространственное экономико-демографическое развитие приграничных территорий: современные регионоведческие подходы и практики // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27. № 2. С. 13–27. EDN: OMRCTL
18. Лазарева В.В., Власова Н.Ю. Региональная политика в отношении приграничных территорий // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. Т. 247. № 3. С. 265–287. EDN: PVWXGD

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PATTERNS OF ECONOMIC DEVELOPMENT IN RUSSIA'S BORDER REGIONS FROM THE PERSPECTIVE OF A VALUE-BASED APPROACH

DOI: <https://doi.org/10.24891/oispg>

EDN: <https://elibrary.ru/oispg>

Vladimir S. KRIVOSHLYKOV

Corresponding author, Kursk State University, Kursk, Russian Federation

e-mail: krivoshlykov_vs@kursksu.ru

ORCID: 0000-0002-7703-4095

Natal'ya V. NOVIKOVA

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russian Federation

e-mail: novikova@usue.ru

ORCID: 0009-0001-7488-8730

Article history:

Article No. 559/2025

Received 1 Sept 2025

Accepted 12 Oct 2025

Available online

29 Jan 2026

JEL Classification:

A13, R11, R58

Keywords: values, axiological approach, border region, economic development

Abstract

Subject. Ensuring the stable development of Russia's border regions in the context of geopolitical threats.

Objectives. Analysis of the political and economic significance of the regions of Russia bordering Ukraine, taking into account the experience related to responding to crises in recent years.

Methods. The tools of economic and statistical analysis were applied.

Results. The analysis of the gross regional product structure of the Russian regions bordering Ukraine allows us to conclude about their agro-industrial specialization, which forms the basis of the stability of their socioeconomic systems. Unfavorable trends have been identified in the mining sector, which pose a significant threat to the development of the Belgorod and Kursk Oblasts.

Conclusions. In the regions of Russia bordering Ukraine, it is necessary to develop high-tech sectors of agriculture, as favorable natural and climatic conditions and industrial potential allow for the development of agricultural production in the context of increased global demand for food.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2025

Please cite this article as: Krivoshlykov V.S., Novikova N.V. Patterns of economic development in Russia's border regions from the perspective of a value-based approach. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2026, iss. 1, pp. 21–41. DOI: 10.24891/oispg EDN: OISPJG

Acknowledgments

Vladimir S. KRIVOSHLYKOV conducted research as part of State assignment FZRF-2023-0028 on *Institutional Evolution of the Financial Model Architecture for the Development of the Social Sphere in the Context of the Value Orientations of Russian Civilization under Geopolitical Challenges and Threats*. Natal'ya V. NOVIKOVA conducted research as part of the research work plan of the Ural State University of Economics.

References

1. Celi G., Guarascio D., Simonazzi A. A Fragile and Divided European Union Meets COVID-19: Further Disintegration or 'Hamiltonian Moment'? *Journal of Industrial and Business Economics*, 2020, vol. 47, iss. 3, pp. 411–424.
URL: <https://doi.org/10.1007/s40812-020-00165-8>

2. Lunkin R.N., Filatov S.B. [Identists vs. antiidentists: a prologue to the Ukrainian crisis]. *Sovremennaya Evropa*, 2024, no. 5, pp. 201–216. (In Russ.) EDN: BWHMUN
3. Lunkin R.N., Filatov S.B. [Ukrainian crisis and the perspectives of the identism]. *Sovremennaya Evropa*, 2024, no. 6, pp. 204–217. (In Russ.) EDN: RZHCZT
4. Bratersky M.V. [Post-liberalism versus illiberal democracy: how ideology divides the European Union and Russia]. *Aktual'nye problemy Evropy*, 2023, no. 1, pp. 18–39. (In Russ.) EDN: QFKQQA
5. Dobrohotov L.N. [Culture as the epicenter of Russia's civilizational struggle with the West]. *Obrazovanie i pravo*, 2023, no. 10, pp. 482–489. (In Russ.) EDN: DJJNFO
6. Baranov N.A. [Value aspects of the geopolitical conflict of Russia and the West]. *PolitBook*, 2024, no. 3, pp. 180–194. (In Russ.) EDN: CDBEDV
7. Dubovik M.V., Zaytseva E.V., Litvishko O.V. [A value approach as a methodology of estimation of innovative development]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Informatika*, 2018, vol. 45, iss. 3, pp. 422–431. (In Russ.) EDN: YOMCGD
8. Kurganov M.A. [A mechanism for managing regional sustainable development based on value-driven approach]. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2021, no. 1, pp. 194–208. (In Russ.) EDN: ZHFXUE
9. Yashkin A.V. [Axiological (value-oriented) approach to the process of organizing strategic public administration]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 6-2, pp. 248–251. EDN: GLVIMI
10. Yakunin V.I. [Axiological approach in the theory of economic development]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*, 2018, no. 2, pp. 7–17. (In Russ.) EDN: XMRBAT
11. Kazantseva S.M., Shumilova Yu.A., Sharapova T.V. [Value-based management of the territory brand]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2023, vol. 13, iss. 2, pp. 317–330. (In Russ.) EDN: FVWTQX
12. Sazanova S.L., Žák L. [Value management in the economy 5.0]. *Vestnik universiteta*, 2021, no. 8, pp. 20–24. (In Russ.) EDN: GEYIRH
13. Pristavka A.N. [A value-based approach to evaluating the effectiveness of a company's financial management]. *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2023, no. 4, pp. 118–125. (In Russ.) EDN: KVPZUJ
14. Pristavka A.N. [A value-based approach to evaluating the effectiveness of a company's financial management]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2024, vol. 247, iss. 3, pp. 179–201. (In Russ.) EDN: QJOKSO
15. Tsibizova N.V. [Spatial transformation of the economy of border regions: assessment methodology and mechanisms for managing development asymmetry (on the example of the Southern Urals and Northern Kazakhstan)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2025, no. 3. (In Russ.) EDN: KQHVEH
16. Kosheckina E.A. [Cross-border cooperation of the regions of the Russian Federation: types, problems, alternatives]. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*, 2025, vol. 11, iss. 1, pp. 227–234. (In Russ.) EDN: GPEERE
17. Makeeva S.B. [Spatial economic and demographic development of border territories: modern regional studies approaches and practices]. *Aziatsko-Tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo*, 2025, vol. 27, iss. 2, pp. 13–27. (In Russ.) EDN: OMRCTL

18. Lazareva V.V., Vlasova N.Yu. [Regional policy in relation to border areas]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2024, vol. 247, iss. 3, pp. 265–287. (In Russ.)
EDN: PVWXGD

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.